

В этот момент подали заказанные блюда, и все, проголодавшиеся, не стали тратить время на разговоры, открыли напитки и принялись за еду, взяв по несколько шашлычных шпажек.

Недалеко от них медленно проехал автомобиль. В это время машин на дорогах было мало, а уж такая, явно недёшевая, и вовсе вызвала удивление. Даже Ши Хунвэнь, увидев её, не смог бы сдержать восхищения.

Когда машина поравнялась с ними, стекло опустилось, и в окне показалось лицо мужчины средних лет. Его взгляд был мрачен, лицо бесстрастно, и, казалось, он о чём-то размышлял. Через несколько секунд он уехал.

Ночь была тёмной, без звёзд, и даже луна светила слабо. Под навесом сидели небольшие компании, пили и ели шашлык, их голоса сливались в общий гул, создавая оживлённую атмосферу.

Все они были примерно одного возраста и собрались, чтобы обсудить важные дела. Хотя Сюй Аньчэн был не в восторге от Тань Шо, вскоре они всё же разговорились.

Ло Юньши изначально планировала выехать на мотоцикле, но, выйдя из магазина, столкнулась с Сюй Аньчэном, за которым следовали двое незнакомых людей. Она заглушила мотор и, взглянув на его наряд, поняла, что он снова весь день слонялся по улицам. Держась за руль, она спросила:

— Сюй Аньчэн, куда это ты собрался ночью?

— Твои волосы в полном беспорядке, и зачем ты снова надел эту одежду? Ты что, решил подражать уличным...

— Подожди!

Видя, что она продолжает, Сюй Аньчэн оглянулся и поспешно прервал её:

— Мы идём в соседний шашлычный, Хэ Имань и Тань Шо скоро присоединятся. Хочешь с нами?

Ло Юньши с подозрением посмотрела на него:

— Как вы все оказались вместе?

— Это долгая история.

Сюй Аньчэн не знал, как объяснить, и лишь рассмеялся:

— Пойдём с нами, и всё узнаешь.

— Ладно.

Она сняла шлем, быстро сошла с мотоцикла и, увидев Ши Хунвэня и Цзян Синьянь, которые украдкой её разглядывали, кивнула:

— Пошли.

Когда все уселись за стол и познакомились, Цзян Синьянь, хоть и с некоторым смущением, заговорила. Её голос был тихим, и Сюй Аньчэн наклонился вперёд, чтобы услышать, но Ло Юньши тут же шлёпнула его по руке.

Ши Хунвэнь взял шпажку с куриными крылышками с центрального блюда, незаметно отодвинул стул подальше от Сюй Аньчэна и, продолжая есть, внимательно слушал.

По дороге Хэ Имань уже рассказал Тань Шо о произошедшем. Тот, поняв суть дела, в разговоре передал Хэ Иманю шпажку с мясом, откинулся на спинку стула и, поморщившись, спросил:

— То есть все эти деньги занял твой брат?

— Но если это он занял, почему все приходят к тебе? Где он сейчас?

Хэ Имань на мгновение замер, приподняв бровь.

— Мой брат... он на днях уехал с родителями в родную деревню.

Брату Цзян Синьянь было всего пятнадцать-шестнадцать лет, и родители с детства почти не занимались его воспитанием. Со временем он начал прогуливать школу, слоняясь по улицам, а с возрастом стал и вовсе неуправляемым. Он любил выставлять себя напоказ, тратил деньги без счёта, и, когда дома ему отказывали, стал занимать на стороне. Со временем долги накопились в огромную сумму.

Когда пришли коллекторы, Цзян Вэньцзюнь не посмел рассказать родителям и, вспомнив, что сестра уже давно подрабатывает репетиторством, посоветовал им обратиться к ней. Затем он устроил скандал и уехал с родителями в деревню.

Перед отъездом он пригрозил Цзян Синьянь:

— Я знаю, у тебя есть деньги. Если ты посмеешь рассказать родителям, я скажу, что это ты натворила дел и пытаешься свалить всё на меня. Посмотрим, оставят ли тебя тогда дома.

Цзян Синьянь до старшей школы жила в деревне, и только благодаря отличным успехам в учёбе её перевели в город. Однако родители были недовольны тем, что теперь им приходится кормить ещё один рот.

Поэтому, услышав слова брата, она ничего не могла поделать и лишь смотрела, как они уезжают.

— Но я копила эти деньги на учёбу и поступление в университет. Если я отдам их...

Цзян Синьянь подробно объяснила ситуацию, и все на мгновение замолчали, не ожидая такого поворота событий.

Через несколько секунд Сюй Аньчэн вдруг вскочил и ударил по столу:

— Твой брат просто негодяй! Как он мог свалить всё на тебя?

Он, казалось, был вне себя от гнева и предложил:

— Скажи, где ваш дом, я сейчас же поеду и вытащу его, чтобы хорошенько проучить!

— Сядь.

Ло Юньши, хоть и соглашалась с ним, огляделась вокруг и потянула его за рукав, тихо напомнив.

— Кстати, — Ши Хунвэнь, видя, что Сюй Аньчэн замолчал, неуверенно заговорил, — может, мы можем обратиться в полицию?

Цзян Синьянь покачала головой:

— Нельзя. Если мы вызовем полицию, их максимум задержат на пятнадцать дней, а потом они точно отомстят.

Хэ Имань понял её и знал, что Цзян Синьянь не хочет проблем, желая лишь спокойно поступить в университет. Помолчав несколько секунд, он что-то прошептал Тань Шо.

— Если нельзя вызвать полицию, а твой брат скрылся, они будут преследовать тебя каждый день.

Ло Юньши тоже выглядела расстроенной. Она всегда была прямолинейной и считала, что такие проблемы нужно решать жёстко.

Цзян Синьянь побледнела, не притронувшись к еде на столе:

— Если я не отдам им деньги, я...

Видя, что остальные не знают, что сказать, она поняла, что придётся смириться, но, прежде чем она закончила, Хэ Имань вдруг прервал её:

— Нет, мы должны вызвать полицию.

Он с силой поставил банку колы на стол, привлекая внимание всех.

— Если это твой брат занял деньги, мы найдём его и заставим вернуть.

Хэ Имань уже обсудил с Тань Шо ситуацию с долгами и теперь знал, как действовать:

— Твои родители не знают, кто натворил дел, но коллекторы точно знают.

После его слов все на мгновение замолчали, но, взяв инициативу, быстро включились в обсуждение.

— Именно! Если они преследуют тебя у твоего дома, почему нельзя вызвать полицию?

Сюй Аньчэн поддержал:

— Завтра я найду твоего брата.

Ло Юньши, к удивлению, не стала возражать:

— Хорошо, я тоже поеду. На мотоцикле будет быстрее.

— А с коллекторами разберусь я.

— Я тоже...

Все стали обсуждать, и вскоре ситуация прояснилась.

Цзян Синьянь даже не успела ничего сказать, лишь сидела и слушала, как они всё планируют. Через мгновение её лицо стало решительным.

— Хорошо.

Неизвестно, сколько времени прошло, но вокруг уже почти никого не осталось. Ло Юньши с радушием пригласила Цзян Синьянь переночевать у неё, а Хэ Имань и Тань Шо неспешно пошли домой.

— Тань Шо, ты оставил велосипед в магазине или где?

— У тебя дома.

Тань Шо, всё ещё ощущая тепло от шашлычной, расстегнул воротник, его лицо стало более расслабленным.

Окружающая обстановка внезапно стала тихой, лишь слышалось стрекотание цикад. Лето подходило к концу, жара немного спала, но в воздухе всё ещё чувствовалась духота.

Хэ Имань всё ещё держал в руке банку холодной колы и приложил её к предплечью Тань Шо.

— Ой!

— Чего удумал?

Тань Шо отдернул руку, бросил на него взгляд, но затем не смог сдержать улыбки.

— Просто охладил тебя.

Хэ Имань допил колу, слегка улыбнулся и, свернув за угол, вошёл в район. Пройдя несколько шагов, он неожиданно увидел своих родителей, сидящих у подъезда.

Район был небольшим, с несколькими рядами невысоких жилых домов, максимум в пять-шесть этажей. Они выглядели уже довольно старыми, с цветочными горшками на окнах, которые создавали густую зелень.

У каждого подъезда было небольшое пространство, освещённое шатающейся лампой, вокруг которой кружились мотыльки, создавая слабый свет.

Чжао Яцзин сразу заметила Хэ Иманя, удобно устроившись на деревянной скамейке, и крикнула:

— Эй, мы здесь.

Хэ Имань удивился, увидев их, словно дремлющих, и подошёл:

— Что вы тут делаете так поздно?

<http://bllate.org/book/15432/1366304>